

УДК 316.334.3:321

ББК 60.561.322

Главы исполнительной власти в субъектах Российской Федерации: социально-демографический анализ (1995 г.)

О.В. Меженина

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Chief Executives in the Russian Federation: the Socio-Demographic Analysis (1995)

O.V. Mezhenina

Altai State University (Barnaul, Russia)

Анализируются социально-демографические характеристики глав исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Последовательно акцентируется внимание на социально-демографических показателях губернаторов и президентов республик РФ после избирательных кампаний 1991–1995 гг. Привлекая биографические источники, автор дает анализ количественных демографических показателей глав исполнительной власти в субъектах Российской Федерации. Раскрывается динамика губернаторского состава РФ, особенности его обновления. Автор затронул такие вопросы, как половозрастная структура, место рождения, социальное происхождение, уровень и качество образования, наличие ученых степеней, партийная принадлежность, а также сфера деятельности глав исполнительной власти в субъектах РФ на протяжении жизненного пути и в момент вступления на пост. Показано, что в этой прослойке доминируют представители технических специальностей, однако их профессиональная реализация существенно различается. Главы исполнительной власти в субъектах Российской Федерации — преимущественно мужчины зрелого возраста. В итоге был сформирован определенный социально-профессиональный облик губернаторов в период формирования Российской Федерации, определен основной канал и механизм рекрутирования региональной элиты, выявлен уровень и характер ее мобильности.

Ключевые слова: губернатор, образование, профессия, выборы, возраст, Российская Федерация, исполнительная власть.

DOI 10.14258/izvasu(2016)4-18

Революционные изменения в политической системе России в начале 1990-х гг. повлияли на появление предпосылок для перехода от мобилизационной модели элитообразования к инновационной.

The article analyzes the socio-demographic characteristics of the heads of executive authorities of the Russian Federation. The focus is made on the socio-demographic indicators of the governors and presidents of republics after the election campaigns of 1991–1995. Drawing biographical sources, the author provides a quantitative analysis of the demographics of heads of executive authorities of the Russian Federation. The article deals with the dynamics of the governors' composition in Russia, the features of its renovation. The author touched upon such issues as gender and age structure, place of birth, social origin, the level and quality of education, the availability of academic degrees, party affiliation, as well as the scope of activities of heads of executive authorities in the regions of Russia during the lifetime and at the time of taking office. It is shown that this stratum is dominated by the representatives of technical specialties, but their professional implementation is various. The chief executives of the Russian Federation is the man of a mature age. As a result, during the formation of the Russian Federation a certain social and professional image of the governor was formed, the definition was given to the main channel and the mechanism of recruitment of the regional elite, identification was made of the level and nature of its mobility.

Key words: governor, education, occupation, elections, the age, the Russian Federation, the executive.

Этому должно было способствовать постепенное внедрение в практику формирования политической элиты избирательных механизмов. Однако на федеральном уровне произошла скорее смена

«номенклатурной» модели рекрутирования элит на «олигархическую» [1, с. 348]. В отношении региональной политической элиты ситуация была более разнообразной и противоречивой. Благодаря начавшимся предвыборным кампаниям в регионах к 1995 г. формируется новый губернаторский состав, который в силу обстоятельств должен был стать принципиально другим, отличным от советской региональной элиты, должны были измениться не только каналы рекрутирования (пути продвижения по вертикальной траектории), но и его механизмы, т.е. принципы выдвижения новичков. Это в свою очередь должно было сказаться на качестве элиты, так как оно, несомненно, зависит от принципов воспроизводства элиты. Об этом писал классик элитологии В. Парето. Он утверждал, что развитие общества в основном определяется качествами правящей элиты, наличием социальной циркуляции в ней и между ней и остальной частью общества [2, с. 48]. В России традиционно считается одним из наиболее влиятельных каналов попадания в верхние слои власти бюрократический аппарат. Тем не менее качество политико-административной элиты на региональном уровне в дореволюционный и советский периоды было невысоким. Отсюда возникновение надежды на улучшение и преобразование новой элиты вполне закономерно. Неудивителен и интерес, возникший у отечественных ученых к изучению политической элиты в 1990-е гг., который не утихает до сих пор [3–5]. Региональная политико-административная элита по-прежнему значительно влияет на внутривластные процессы субъектов РФ, а степень ее эффективности зависит от конкретных качественных характеристик как социально-демографического характера, так и сугубо политического. Изучая демографические характеристики российского губернатора, мы смогли получить представление о принципах и критериях отбора региональной элиты, возможность нарисовать типичный портрет представителя власти. Исследование карьер позволяет отслеживать становление региональных властных групп в динамике, в том числе по функциональным признакам внутри властных групп (административная, экономическая, политическая), их взаимодействие.

Основной источниковой базой нашего исследования стали биографии глав регионов, представленные в различных официальных и неофициальных сборниках [6–9]. Обратимся к конкретным данным. С 1992 до 1995 г. состав губернаторского корпуса значительно меняется благодаря прошедшим избирательным кампаниям в регионах. 44% глав регионов, занимающих в январе 1995 г. свои посты, были переизбраны в 2000 г. [10, с. 160]. Интересно, что 10% из них сохраняют свои посты вплоть до 2010 г. Такими долгожителями во вла-

сти оказались, например, губернаторы Белгородской, Омской и Томской областей. Причем руководитель Белгородской области Евгений Степанович Савченко, назначенный еще в 1993 г. на этот пост Б.Н. Ельциным, по-прежнему выполняет свои должностные обязанности [6]. Таким образом, треть руководителей оказались долгожителями в губернаторском корпусе, занимая должности по два и более сроков. Как нам видится, это стало возможным на тот момент благодаря существованию с 2005 по 2012 г. особой системы формирования («назначения») исполнительной власти в регионах.

Для анализа портрета российского губернатора большое значение имеет такая характеристика, как половозрастной состав. На январь 1995 г. года среди глав исполнительной власти в регионах не было ни одной женщины, этот факт в целом отражает политическую картину России. В отличие от западных стран, женщины в политике вообще мало представлены. В 2000 г. их не было тоже [10, с. 160]. Впоследствии губернаторский корпус если и пополнялся представительницами слабого пола, то ненамного. Так, на сегодняшний день только две женщины входят в корпус региональных руководителей [11], а за весь период существования современной России женщин-губернаторов было пять человек.

Годы рождения российских губернаторов могут рассказать нам о том, в какую эпоху они родились, какие события происходили в период их взросления, что в итоге повлияло на их мировоззрение и карьерный рост. До 1950 г. родилось 73% будущих руководителей. Следовательно, время молодости, взросления, формирования личности абсолютного большинства губернаторского корпуса пришлось на так называемый период хрущевской оттепели. Можно предположить, что проблема свободы и демократии для тех, кто стал губернаторами в середине 1990-х гг., была не чуждой. А вот представителей поколения «периода застоя» значительно меньше (16%). Еще меньше «детей перестройки» — 2% (1960–1970 гг.), что неудивительно, учитывая их пока еще молодой возраст и малый опыт в политике. Интересно, что через 20 лет в состав губернаторов будут входить в основном представители «золотого века Брежнева» — 75% [12, с. 239]. Таким образом, сегодняшнее поколение глав исполнительной власти в регионах в меньшей степени разделяют либеральные и демократические принципы государственного и общественного устройства.

По таблице 1 видно, что возрастной состав региональных руководителей 1995 г. варьируется от 35 до 85 лет. В соответствии с проведенным анализом 35% губернаторов относились к возрастной категории 30–49 лет, остальные находились в предпенсион-

ном и пенсионном возрасте (63%). Некоторая динамика все же прослеживается по сравнению с 2000 г. когда число представителей пожилого возраста в подобной среде сократилось до 55% [10, с. 161]. Однако в дальнейшем данная категория опять увеличивается. Так, к 2014 г. их число приблизилось к 67%, т.е. в последние годы наблюдается, к сожалению, обратная динамика [12, с. 239].

Таблица 1
Возрастной состав губернаторов РФ
(январь 1995 г.)

Возраст, число лет	Количество	
	человек	%
30–39	6	7
40–49	25	28
50–59	42	47
60–79	13	15
80 –	1	1

Благодаря проведенному исследованию можно отметить, что абсолютное большинство глав исполнительной власти образца 1995 г. родились в сельской местности (68.5%). Причем почти 52% из всего состава заняли впоследствии высший должностной пост в родном регионе. Место рождения губернаторов находилось, как правило, на территории РФ, и только около 7% из них появились на свет в странах, которые принято сегодня называть ближним зарубежьем. Только три человека из всего списка родились в Москве и Ленинграде, в остальном горожан оказалось чуть более трети. По социальному происхождению разнообразия также не наблюдается, так как основная масса будущих региональных руководителей имела рабоче-крестьянские корни (55% — семьи крестьян, 23% — семьи рабочих). Из семей служащих оказалось только 18%. Кроме того, обращает на себя внимание слабое присутствие представителей, рожденных в семьях военнослужащих, — 2%. Таким образом, политико-административная региональная элита 1995 г. постепенно меняется, так как старая советская номенклатура была в значительной степени «сельской»: более половины руководителей партии и правительства были выходцами из деревень и приезжали на работу в Москву уже в зрелом возрасте. Как пишет О.В. Крыштановская, «только при Ельцине эта ситуация изменилась: доля сельчан в элите упала почти в пять раз», а к концу XX в. «среди региональных руководителей доля сельчан снизилась в два раза» [13].

Важную роль для анализа играет такой показатель, как специфика образования, научные дости-

жения губернаторов. В таблице 2 представлена образовательная специфика губернаторов образца 1995 г., для анализа было выбрано первое полученное высшее образование. Можно отметить несомненное лидерство технического образования (76%), т.е. губернаторы заканчивали политехнические и сельскохозяйственные институты, что неудивительно — почти вся партийная элита СССР имела дипломы инженеров, поэтому это было вполне в духе того времени. Частично изменилась подобная картина впоследствии. В 2000 г. — 65%, в 2014 г. — 56.5% [10, с. 162; 12, с. 240]. Как видим, «инженеров» становится меньше, связано это, несомненно, с тем, что губернаторы XXI в., поддавшись требованиям нового времени, стремились получать экономическую, юридическую или иную специальность гуманитарного профиля.

А вот в отношении наличия ученой степени в среде губернаторов прослеживается обратная динамика. Так, в 1995 г. тех, кто имел ученую степень, было 38% (большая часть из них обладали докторской степенью — 25%), а в 2014 г. — 48% [12, с. 240].

Таблица 2
Специфика образования российских губернаторов (январь 1995 г.)

Образование	Количество	
	человек	%
Гуманитарное (историки, филологи и др.)	7	8
Юридическое	4	4.5
Экономическое	6	7
Техническое	68	73
Военное	3	3
Другое	1	1

Обращает на себя также факт значительного количества тех губернаторов образца 1995 г., которые заканчивали в свое время образовательные учреждения, связанные с КПСС (Высшая партийная школа, курсы и т.д.). Таковых оказалось 26%. Надо заметить, что к 2000 г. эта цифра немного увеличилась (до 28%), что свидетельствует о постепенном возвращении в стан региональной элиты представителей «старой гвардии».

Профессиональный путь глав регионов оказался весьма богатым. В некоторой степени их жизненный путь логично делится на два больших этапа: до распада СССР и начальный период становления современной России. Поэтому в таблице 3 и 4 отражены цифры, показывающие поле деятельности российских губернаторов в эти годы. Большинство их в советский период (54%) были задействованы на партийной работе,

занимали различные должности в горкомах, исполкомах и т.д. В 2000 г. — 40,4%. Почти половина будущих губернаторов реализовывала себя по инженерной части в промышленном секторе экономики (48%). В целом в их жизненном пути не наблюдается разнообразия. При этом именно их руководящий опыт в партийной и промышленной сфере, вероятно, сказался на дальнейшем карьерном росте.

Таблица 3
Сфера деятельности губернаторов РФ до распада СССР (январь 1995 г.)

Сфера деятельности	Количество	
	человек	%
Партийная (КПСС)	48	54
Только партийная деятельность	8	9
Госслужба	4	5
Образование, наука	12	13
Военная служба, органы правопорядка	3	3
Промышленность	43	48
Сельское хозяйство	20	22

После распада СССР профессиональная деятельность глав исполнительной власти в регионах логично претерпевает существенные изменения. Начавшиеся процессы демократизация общества и государства в эти годы в значительной степени повлияли на их карьерный взлет. Многие из тех, кто в советские годы был задействован на партийной работе, после прекращения деятельности КПСС уходят на государственную и муниципальную службу. Здесь, вероятно, сказался имеющийся опыт организационно-политической работы. Однако кто-то из них вовлекается в публичную политику в качестве всенародно избранных депутатов органов законодательной власти разных уровней. К ним можно отнести, несомненно, и представителей советского правозащитного движения. Судя по данным таблицы 4, суммарная цифра таковых составила 53%. Такая тенденция впоследствии приведет к новациям в процессах элитообразования, так как сегодня подавляющее большинство кадров рекрутируется из парламентов всех уровней. По мнению О.В. Крыштановской, «это еще одно подтверждение тому, что карьера парламентария становится самостоятельной, и значительная часть нового политического класса теперь формируется именно с помощью выборов» [3, с. 87]. Как и следовало ожидать, благодаря проведению рыночной реформы появилось некоторое количество тех губернаторов, кто до 1995 г. уже проявили себя как предприниматели.

Таблица 4
Сфера деятельности губернаторов РФ на момент вступления в должность (январь 1995 г.)

Сфера деятельности	Количество	
	человек	%
Бизнес	7	8
Муниципальная и государственная служба	15	17
Промышленность, сельское хозяйство	12	13
Политическая деятельность в органах представительной власти всех уровней	47	53
Образование, наука	7	4,5

Определенный интерес представляет анализ партийной принадлежности губернаторов образца 1995 г. Все респонденты в своей жизни так или иначе принимали участие в деятельности какой-либо политической партии. Неудивительно, что подавляющее большинство губернаторов образца 1995 г. состояли когда-либо в КПСС (70%). После роспуска партии в 1991 г. 50,5% больше не вступали в какие-либо партийные организации. Остальная часть все-таки продолжила свою партийную деятельность. Как видно из таблицы 5, они, как правило, вступали в те из них, которые обязательно участвовали в избирательных кампаниях. Это были самые разнообразные партии, блоки и движения. Некоторые партийные структуры, как видим, открыто поддерживали существующую власть (40%), другие имели ярко выраженную оппозиционную окраску. Наивысший результат, по данному показателю, судя по таблице, оказалось членство в КПрФ (4,5%). Таких в 1995 г., как видим, было сравнительно немного. Однако в дальнейшем количество представителей так называемого красного пояса (группы российских регионов с устойчивой поддержкой КПрФ на местных и федеральных выборах) будет расти. Так, в 2000 г. их будет 15%. Причем данный термин начал широко употребляться как раз с середины 1990-х гг. после победы в ряде регионов оппозиционных кандидатов-коммунистов. К «красному поясу» относились преимущественно аграрные области Центральной России, дотационные национальные республики Северного Кавказа, а также ряд регионов юга Сибири (в том числе Алтайский край) и Дальнего Востока. С приходом к власти Владимира Путина и снижением поддержки КПрФ «красный пояс» прекратил свое существование. Многие губернаторы, которые вообще не состояли в 1995 г. в какой-либо партии, впоследствии вступают в «Единую Россию».

В последние годы подавляющее большинство глав исполнительной власти в регионах России состоят в данной политической организации [12, с. 240].

Таблица 5
Партийная принадлежность глав исполнительной власти в субъектах РФ после 1993 г. (январь 1995 г.)

Политическая партия	Количество	
	человек	%
ДВР, Единство, Единая Россия	36	40
КПРФ	4	4,5
СПС, Яблоко	2	2
Справедливая Россия	2	2
ДПР	1	1

Итак, изменения, произошедшие в России в 1991–1995 гг., не изменили принципиально состав региональной политико-административной элиты. С одной стороны, к 1995 г. благодаря прошедшим избирательным кампаниям к власти в регионах вошло много новичков. Региональные элиты, исследуемые нами, — это элиты послеельцинские. В их составе и карьерах элитных персон можно наблюдать некоторые позитивные перемены по сравнению с предшествующими периодами. Однако в целом качественно элит-

ный состав начал меняться только частично. Выборы привели к тому, что во многом российский электорат, следуя культурным стереотипам, отдавал предпочтение лидерам советского образца. Состав был полностью мужским, абсолютное большинство из них находилось в возрасте старше 50 лет, т.е. в предпенсионном и пенсионном возрасте. В основном они родились в сельской местности, в период 1930–1950 гг., имели рабоче-крестьянское происхождение. Как правило, губернатор образца 1995 г., как и среднестатистический советский руководитель, имел первое техническое образование, он инженер по профессии, однако в соответствии с советскими реалиями мало трудился по специальности, больше участвовал в партийной работе, а после распада СССР благодаря полученному управленческому опыту продолжал профессиональную карьеру в качестве государственного и политического деятеля. В итоге в состав элиты по-прежнему входили в основном «бывшие партийные функционеры», «администраторы», «хозяйственники».

Таким образом, в 1995 г. в региональном элитообразовании основным каналом рекрутирования по-прежнему оказался бюрократический аппарат, а его механизмом — удачное партийно-управленческое советское прошлое. Исходя из данных утверждений можно отметить, что несмотря на то, что в целом циркуляция элиты в регионах имела место, а уровень ее мобильности повысился, однако она носила скорее горизонтальный, чем вертикальный характер.

Библиографический список

1. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России. Вехи исторической эволюции. — М., 1998.
2. Шентякова А.В. Проницаемость каналов рекрутирования в политическую элиту // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2015. Вып. 3 [Электронный ресурс]. — URL: <http://vestnik.spbu.ru/html15/s06/s06v3/05.pdf>.
3. Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. — М., 2005.
4. Глухова А.В. Региональная элита в зеркале общероссийских политических процессов // Социально-экономическая реальность и политическая власть. — М., 2004.
5. Новикова О.С., Горбунов Ю.В. Формирование гражданского общества: место региональных элит в этом процессе // Социально-экономическая реальность и политическая власть. — М., 2004.
6. Кто есть кто в России. Исполнительная власть / под ред. К. Щеголева. — М., 2014.
7. Кто есть кто в мире / под ред. Е.В. Коровкина, Г.П. Шалаева. — М., 2004.
8. Кто есть кто в России [Электронный ресурс]. — URL: http://www.wiw-rf.ru/members/person_33567.html.
9. Власть-2010. 60 биографий. — М., 2010.
10. Меженина О.В. Социально-демографический портрет региональных руководителей Российской Федерации начала XXI века // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Я.Ю. Шашковой, Т.А. Асеевой. — Барнаул, 2016.
11. Губернаторы.ру. Информационно-аналитический ресурс [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.governors.ru/?regmode=fio&razdel=main>.
12. Меженина О.В. Главы исполнительной власти в субъектах Российской Федерации: социально-демографический анализ (2015 г.) // Известия Алтайского гос. ун-та. — 2015. — № 2/1 (86). DOI: 10.14258/izvasu(2015)2.1-44
13. Крыштановская О.В. Социологический портрет бизнес-элиты // Элита общества [Электронный ресурс]. — URL: <http://esj.ru/2005/02/03/sociologicheskij/>.